

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Крик

коллектив Анонимусы

коллектив Анонимусы
Крик
2010

Сохранено 18.09.2012 из we.riseup.net

ru.theanarchistlibrary.org

2010

Оглавление

I. Не жди революцию – делай ее!	5
II. Сколько не борись со следствием – революция не наступит!	10
III. Не бывает революции без репрессий	13

происходит регулярно – то никакая страховая компания такой ущерб покрывать не станет, она или обанкротится, или создаст астрономические суммы за страхование.

И только вы, как крепостные, будете продолжать платить налог, покрывая весь ущерб от повстанческого разрушения, вместо того, чтобы восстать и присоединиться к повстанческой борьбе. Вы до сих пор думаете, что налог – кража государством, будет тратиться на тех, с кого сдирается. Грабят не для того, чтобы потом вернуть.

Можете продолжать все громче и громче кричать о революции, о несправедливости государства и капитала, о жестокости полиции, можете увеличивать количество глоток, которые это будут кричать, но когда вы надоедите своими криками власти, то вас посадят, а вы ничего не сможете сделать против этого, кроме как продолжать кричать и надрывать горло.

Мы не говорим, что вам стоит делать, мы не призываем вас это делать, мы вам говорим о том, что уже делается.

коллектив Анонимусы

I. Не жди революцию – делай ее!

Мы будем вечно ждать момента, когда массы будут готовы к революции. Не жди массовую готовность, действуй сам и разрушай то, что мешает тебе жить. Для этого требуется только твое желание.

Повстанчество имеет высокие показатели эффективности, но именно так эффективно борются революционеры боятся.

Повстанец может быть распознан или из-за своей глупости или из-за вражды окружающего общества. Если первое можно компенсировать, обратившись к практике военных диверсантов и культуре безопасности революционеров, то второе осложняется тем, что тебя сдадут люди из твоего же боевого лагеря. Так что не доверяй никому, даже самому себе. Держи язык за зубами и не болтай лишнего даже среди очень близких людей. Действуй лучше сам или со своими единомышленниками, которые будут повязаны с тобой одним делом. Если тонуть, так вместе.

Начало 2000-ых годов ознаменовалось для анархического движения в России делом НРА. Нас было мало, мы были голыми среди одетых, это во-первых. А во-вторых, нельзя призывать к саботажу, его надо просто делать молча. Арестовывают не тех, кто метко бомбы кидает, а тех, кто громче кричит. Не стоит орать, что надо взрывать наших врагов, не стоит кричать, что надо саботировать вражеские объекты, наносящие вред как человеку, так и природе, не стоит призывать к прямому действию. Стоит кричать о том, что тебя волнует и что тебе мешает. Стоит орать, что за сволочи, одетые в форму и портят людям жизнь. Кричать, что за ад, жить около вредоносных объектов и так далее.

Что мы получили? Когда не такое уж и радикальное действие, как битые вывески редакции комсомольской прав-

ды, вызвало опалу не со стороны противника, а у тех, кто должен был подержать и проявить солидарность. Даже фашисты в этом плане выглядят лучше, они хоть и грызутся внутри своего лагеря, но никогда публично не осуждают своих соратников, которые убивают людей. Вместо того, чтобы акцентировать внимание на проблеме ксенофобии в СМИ, начали травить тех, кто привлек внимание к этой проблеме.

Вы, любители позировать перед видео камерами, писать статьи и так далее, могли и не разделять этот метод борьбы, но зато расписаться о ксенофобии не только в газете КП, но и вообще в государственных СМИ. Но вы не захотели разжигать пламя от искры, которую дали повстанцы.

Так же и вместо того чтобы воспользоваться поджогом рейхстага в Германии, вы принялись за критику и объявили о провокации, зато нацисты не побоялись воспользоваться этой ситуацией. Они разожгли пламя тоталитаризма, а не революции, благодаря вот такой критике, которая произошла вокруг редакции КП и разбитой вывески.

Так что в следующий раз, перед тем как отмазываться от боевых товарищей, подумайте о том, что вы играете на руку противнику.

Что мы видим далее: погром и поджог банка в канун 1 мая – это, оказывается, сомнительное действие, которое не вербует массы и, мало того: «а кто это сделал?». А разве вам так важно, кто это сделал? Для вас это должен быть сигналом начать, наконец-то, действовать, а не поговаривать: «революции не время, это провокация!».

Разве имеет значение, кто взрывал приемную ФСБ в 1999 году, наши боевые товарищи или сотрудники ФСБ для фабрикация уголовного дела против анархистов? Даже если это сделали и не наши товарищи, разве это не здорово, что сотрудники взрывают сами себя?

вали все свои силы, отстаивать легальный способ борьбы. Именно это и требуется власти имущих, чтобы боролись не против них, а за разрешение на уничтожение государства и капитала.

Не быть революции без репрессий!

Если вы, боевые товарищи, не хотите репрессий, то разрушайте тюрьмы! А не обвиняйте своих друзей, которые уже действуют в том, что из-за этого вас репрессируют. Если уж быть репрессированным, то лучше за дело революции, чем безобидной овечкой. И помните, проще репрессировать безоружных и тех, кто не будет в ответ кусаться. Не повстанцы подставляют вас под удары государства, а вы сами себя подставляете под репрессии.

Когда человека садят не за дело, по фабрикации, то правильно делают, пусть в следующий раз что-то делает против государства и его разрушает. И пусть все знают, что если вы не разрушаете государство, вы все равно будете сидеть в тюрьме. Но именно таких узников совести возвели в ранг революционеров, отводя на задний план тех, кто сидит за дело революции. Дело революции всегда было, будет и остается вне закона.

Наши действия выглядят хулиганскими, потому что вы предпочитаете сидеть дома и вести боевые действия в интернете. Когда один человек или группа в каком-нибудь городе подожжет центр Э – это хулиганство, которое не так уж заметно и безобидно. Но когда тысячи людей независимо друг от друга в десятках крупных и некрупных городах поджигают центр Э, то это уже не выглядит хулиганской выходкой – это уже пламя революции.

Когда один человек или группа в каком-нибудь городе поджигает банк, то это не такой уж и большой ущерб. Но когда тысячи людей независимо друг от друга в десятках крупных и некрупных городах поджигают банки, то это уже серьезный ущерб капиталу. И мало того, когда это

В далекой Англии в далекие времена государство не могло своей вооруженной силой, насилием и казнями остановить пиратство. Тогда оно прибегло к другой уловке, оно легализовало пиратство. В далекой России в далекие времена империя не могла своей вооруженной силой и казнями подавить вольность казаков. Тогда она не просто легализовала казачество, она начала его финансировать. В далекой Европе в далекие времена буржуазия не могла всеми насильственными действиями, репрессиями и тюрьмами подавить боевые рабочие профсоюзы. Тогда она их легализовала. И что случилось с пиратством, казаками и профсоюзами?

Чтобы обезоружить повстанцев, власть имущих легализовало борьбу против государства с капиталом. Мало того, оно предоставляет свой закон для разрушения государства, кабинеты судей для казни правосудия и обеспечение безопасности на мероприятиях, которые хотят уничтожить такую систему безопасности. А капитал не прочь создать фонды для поддержки революционной и радикальной борьбы, финансировать анархию и оказать безвозмездную денежную помощь для разрушения финансовой системы капитализма.

Государство и капитал победили – они легализовали революцию!

Они раскололи атакующих на тех, кто защищает мнимые завоевания свободы – легальную борьбу, и повстанцев, которых первые обвиняют в том, что они только все портят, от их действий нет пользы, кроме репрессий и усложнения легальной борьбы. Государство с капиталом боится нелегалов, боится, что революция станет неподконтрольной, непредсказуемой и выйдет из их политических планов. Чтобы поддерживать иллюзию борьбы у революционеров, власть прибегает к тактике ужесточения легальной борьбы, чтобы множество революционеров тут же мобилизо-

И что важнее, чтобы люди поняли, каким злом являются банки или чтобы банки перестали существовать.

А что дальше? Заявления, что устраивающих поджог ментов рано или поздно разоблачат и посадят, и никакого массового притока не будет. Вот именно так и начинают «кидать камни в огород» товарищам. Кто заявил, что это делает один и тот же человек? Разве не вы своими заявлениями, что это делает небольшая горстка маргиналов, отколовшаяся от одной большой маргинальной толпы, сужаете круг подозреваемых для следователей?

И как вы советуете бороться с ментами? Выйти на улицу толпой и обложить со всех сторон ментовской участок, по голове надавать начальнику? Разве это эффективно? Так проще будет ментам вас разгонять или вовсе расстреливать, как разбойников, которые подрывают порядок в стране. Полицейский участок всегда был символом порядка. А потом после несправедливого разгона вас, начать кричать о соблюдении закона. А разве закон не гарантирует легитимность существования мента?

Когда нацистам ничто не угрожало на улицах, они творили, что хотели. Теперь некоторые из них убивают. А убивают, потому что им ничто не угрожает. Если уж вам не повезло и напали нацисты, режьте их так же, как они режут вас. Забирайте на тот свет как можно больше этих ублюдков и только так, вы обезопасите своих товарищей и сведете на нет нацистские убийства.

А что с ментами и судьями? Они фабрикуют дела против нас, они сажают наших товарищей, им наплевать на свой собственный закон. Зачем нам тогда соблюдать этот закон? А творят они что хотят, потому что им за это ничего не будет. Мало того, за это они получают премии, награды и повышение по службе, за доблестное служение правительству и сохранение государственного порядка против террористов и экстремистов.

Зачем гоняться за всеми ментами и судьями? Их всех не перебить, и государство на их место наклепает новых. Если вы хотите сжечь особняк буржуа, то не стоит гоняться в окрестностях за всеми собаками, которые его охраняют, стоит убрать тех, которые мешают совершить задуманное. А потом собакам и охранять будет нечего.

Не так уж зрелищно и эффективно смотреть, как разлетаются мозги. Пусть мент, который избивает, пытается и издевается над людьми в отделение, корчится в своем подъезде, изливается кровью и кричит от боли. Пусть смотрит на своим перебитые и сломанные ноги, и вспоминает всех тех, кого мучил. Пусть он сам теперь мучается. А может это послужит большим примером для его сослуживцев.

А судью кинуть связанным и заткнутым в подвал, и пусть выбирается от туда сам, пусть прочувствует всю обреченность, на которую он отправлял людей, вынося приговор.

А буржуа лишит его смысла существования, всей его роскоши и нажитого. Какой прок убивать буржуа, когда в его дворец въедет новый? Пусть он окажется под мостовой, среди тех людей, за чей счет жирел и богател. Пусть окажется вместе с ними по одну сторону и, может, поймет, что не все живут угнетением себе подобных и постоянной конкуренцией, греясь и разделяя тепло возле бочки с огнем.

Вы еще думаете, что повстанчество не эффективно и его легко разоблачить?

Вы ошибаетесь.

Сколько времени тянется борьба с уплотнительной застройкой? Какой результат от ваших собраний, самоорганизации, самоуправления, коллективного прямого действия? И что от этого буржуам и власти?

Да, им плевать на ваше самоуправление и ваше доблестное самопожертвование. Намного меньше времени требуется, чтобы сжечь постройку. Буржуи больше боятся про-

желание воли и естественной среды обитания. Потому что воля рабочих – это воля хозяина, распределенная среди множества рабочих.

Быть разбойником – это единственный путь, который сохранит весь лес в мире.

Защита леса – это не экологично, это социально необходимо.

Лес не только важный элемент экосистемы, но и важное пространство для партизан-революционеров. Лес не только сможет нас спрятать, укрыть, обеспечить водой, питанием, теплом, но и позволит незамечено и невидимо атаковать капитал и власть. Власть может взять под контроль города и их улицы, но она никогда не сможет взять под контроль лес. Если только не уничтожит его.

Мы выступаем за защиту леса, как нашего родного дома. Наступит время, когда капитал ужесточит правительственный режим, и все будут плакаться и биться в бессилии, любая социальная активность будет пресекаться и караться, но мы уйдем в свою естественную среду, чтобы начать войну.

Мы не говорим, что вам стоит делать, мы не призываем вас это делать, мы вам говорим о том, что уже делается.

III. Не бывает революции без репрессий

Для того чтобы посадить человека, государству не требуется, чтобы он совершил противозаконное действие!

Чем опасней деятельность для государства, тем сильнее оно кусается в ответ. Но репрессии и вооруженное насилие над людьми никогда не останавливали атаки на государство и желание его разрушить. Оно никогда сразу не пасует, сопротивляется, чтобы противника загнать в ловушку.

потребуется сил и времени все это сжечь. Пусть капитал тронет маленький кусочек леса, и он больше никогда не сможет вырубать лес ни в каком другом месте!

Пошли все на хуй, мы не будем законопослушными, ожидая, когда капитал вырубит весь лес. Это глупо говорить о том, законно или незаконно рубят лес. Нам наплевать, уничтожают леса законно или все же незаконно. Одним росчерком пера можно все сделать законно, но это ни насколько не сохранит лес.

Мы не будем надирать горло криками о несправедливости капитала, как будто он когда-то был справедлив, чтобы привлечь внимание к проблеме, смотря, как капитал рубит деревья. От наших криков капитал не оглохнет.

Мы будем хулиганами, бандитами, разбойниками, экотеррористами, да называйте нас как хотите. И пусть капитал станет честным, чиновники добросовестными, а менты добродушными, и все они, эти хорошие люди, желают вам только всего лучшего и, естественно, на ваше же благо уничтожают лес. И только хулиганы, разбойники и преступники могут быть против этого. Эта система безупречна и законна, и только вне этой системы ты можешь сохранить свою жизнь и то, что важно для жизни.

Одевайтесь в спорт костюмы и давайте по морде пильщикам. Не существует никаких классов, существует то, что портит твою жизнь и с этим стоит бороться, сражаться и всегда атаковать, а не пассивно ждать, когда тебя изживут. Никто не выживает, просто есть легкий путь шары в виде вырубки леса. А жить можно и не уничтожая природу, восстанавливая смешанные леса, собирать урожай, есть самому и обмениваться. Можно рубить сухие деревья, которые опасны при пожарах и продавать их. Но нет, это не принесет прибыль, не позволит подчиненным хоть немного пожить в небольшой роскоши хозяина. Если учить весь интерес рабочих, мы можем похоронить наше

жженного места, на котором весь их капитал регулярно горит, все остальное их не волнует.

Вы думаете, так легко определить, кто это делает, когда вокруг такой стройки куча разгневанного и недовольного народа? Кто из них ночью поджигает горящие материалы стройки, бытовки строителей, отрезает электропровода?

Такого человека могут вычислить только сами жильцы, и только они могут его сдать. Повстанцам не опасно увеличение ментов, установка всевидящего ока повсюду, агенты в гражданском, для них опасны сами протестующие.

Даже в этом случае можно атаковать не напрямую, а компании, поддерживающие стройку, сжигая машины, которые возят на стройку бетон. Сжигать банки, которые субсидируют эту стройку.

И кто это должен делать? Тот, кого это стройка заебала, тот, кому она мешает, а не хорошо начитанный революционер.

Главное ведь одно: не громче кричать, а наносить как можно больший вред капитализму.

Если вы видите толпу людей, тем более дерущуюся с ОМОНОм, то обойдите ее стороной, ни в коем случае не участвуйте в ней. Это рискованно и не обоснованно. Если вы конечно мазохист, то можете участвовать, получать дубинкой по голове, дышать слезоточивым газом, испытывать силу удара резиновой пули, после быть пойманным и отправленным в отделение, где вас могут продолжать избивать и мучить, а после занести в черный список, и теперь вы на крючке у власти.

Если вы так желаете перекрыть дорогу, не делайте баррикады из собственных тел. Капитализм дает намного больше стройматериалов для этого. Закидайте крышами проезжую часть, подожгите их, добавьте возле такой баррикады средства для прокола колес или завалите рекламный щит на дорогу, подожгите его, на крайний случай ва-

лите электростолбы. Будьте инженерами баррикад, а не средством заграждения.

Бесполезно сидеть на рельсах, если есть желание, то разберите железную дорогу, подожгите путь, чтобы избежать излишних жертв. Пока будут восстанавливать этот отрезок пути, вы можете то же самое проделать и в другом месте.

Конечно, этого не покажут по телевизору, не получатся красивые и внушительные фото боевых революционеров во всей экипировке. Зато это будет эффективно в борьбе с государством и капиталом.

Действуй товарищ, разрушай все то, что мешает и портит жизнь.

Повстанческая борьба не приближает революцию, она ее делает.

Если вы держите язык за зубами и не рассказываете никому о том, что делаете, то вы можете спать спокойно. Никогда никому не рассказывайте, что вы делаете! И никогда никого не спрашивайте, что он делает!

Мы не говорим, что вам стоит делать, мы не призываем вас это делать, мы вам говорим о том, что уже делается.

II. Сколько не борись со следствием – революция не наступит!

Когда капитал кидает свой взор на кусочек леса и считает, что прибыль будет больше от этого места без леса, то анархисты или окоloanархисты, или вовсе не анархисты, кидаются на защиту этого леса.

Это хорошо, что люди хоть иногда вспоминают о лесе. Как хорошо, что в мире есть еще кусочек леса, который заставляет задуматься о важности экосистемы.

И есть один путь – нахуй этот оазис леса, нам нужен весь лес планеты в целостности и сохранности, со своей функ-

циональностью. Нет ничего выгодней, чем лес, который производит кислород, чистую воду, пищу для животных и нас. Никакая работа не заменит то, что дает нам лес, ничего не требуя взамен. Единственное, что нужно, это не лезть со своим сверх интеллектom в его экосистему.

И что нам предстоит делать? Сражаться и атаковать капитал, не дожидаясь, когда он атакует наш лес. Какой смысл сохранять от лап капитализма кусочек леса, когда этот же капитал может уничтожить все вокруг, и тогда разрушится вся экосистема, и неминуемо погибнет защищаемый кусок леса. Единственный путь сохранить кусочек леса – это сохранить весь лес планеты.

Нам не хватит людей, чтобы каждый человек обнял дерево и не допустил спиливания. Нам не хватит столько экологов, которые будут дежурить и охранять лес. Нам не хватит столько времени, чтобы круглосуточно защищать лес. Нам не хватит письменной бумаги, чтобы подать жалобы во властные структуры на нарушение капиталистов. И естественно таких усилий хватает, только на защиту маленького кусочка леса в ущерб всей экосистеме.

Но мы не сдаемся. Капиталу наплевать на человеческие жизни, он с удовольствием спилил бы деревья вместе с человеком. Ему наплевать, кто лежит под гусеницами экскаватора, он бы и через них переехал бы, и ему наплевать, сколько людей перекрыли дорогу грузовикам. Но он боится и мобилизует все свои силы: от чиновников, судей, полиции до ученых с криминалом, чтобы сохранить целостность пил, экскаваторов, грузовиков. Он боится сгорания его капиталовложения, а на все остальное ему всегда было наплевать.

Нас не хватит, чтобы защитить лес, но нас достаточно, чтобы атаковать капитал в лице компаний, занимающихся вырубкой леса. Пил, экскаваторов, бульдозеров, грузовиков намного меньше, чем деревьев и намного меньше